

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Гурченко Е.В., Кеворкова Д.А. Деприватизация: актуальная судебная практика // Юридические исследования. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.4.70043 EDN: UGTMFA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70043

Деприватизация: актуальная судебная практика

Гурченко Евгений Викторович

советник, руководитель судебно-арбитражной практики Санкт-Петербургского офиса, Адвокатское бюро ЕПАМ

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Невский, 22-24

✉ evgeny_gurchenko@epam.ru

Кеворкова Диана Ашотовна

адвокат судебно-арбитражной практики Адвокатского бюро ЕПАМ, магистрант кафедры административного и финансового права СПбГУ

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9

✉ diana_kevorkova@epam.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.4.70043

EDN:

UGTMFA

Дата направления статьи в редакцию:

04-03-2024

Дата публикации:

24-04-2024

Аннотация: В статье рассмотрены правовые основы и тенденции судебной практики по искам об истребовании ранее приватизированных активов в пользу государства. Цель работы – выявление факторов риска деприватизации имущества предприятий, а также обстоятельств, влияющих на перспективы возможных судебных споров. Особая актуальность освещаемой темы вызвана широкой распространенностью в гражданском

обороте приватизированного ранее имущества, которое может стать предметом иска прокуратуры в случае выявления допущенных при приватизации нарушений и быть истребовано в пользу бюджета без какой-либо компенсации. В рамках исследования будут проанализированы такие теоретические и практические вопросы, как понятие деприватизации, какое имущество может быть истребовано в пользу государства, какие нарушения, допущенные в процессе приватизации, могут стать основанием для изъятия активов и каковы перспективы применения сроков исковой давности. Авторами использовались такие методы исследования как логический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный и метод правового моделирования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Авторами проведен анализ релевантных судебных дел в контексте правового регулирования и доктринальных подходов к толкованию гражданского законодательства. Делаются выводы, что согласно формирующемуся подходу судов нарушение процедуры приватизации означает отсутствие воли публичного собственника на отчуждение имущества. В результате этого публичный собственник имеет возможность истребовать имущество даже от добросовестного приобретателя. Деприватизации подвергаются как акции, доли в уставном капитале компаний, так и отдельные объекты (здания, сооружения, движимое имущество). Основанием для истребования имущества в пользу государства наиболее часто выступает приватизация имущества, относимого к федеральной собственности, с согласования лишь региональных органов власти; приватизация имущества, в отношении которого установлены запреты, ограничения. Констатируется, что судами отклоняются ссылки на истечение сроков исковой давности, в то же время судебная практика в отношении применения объективных сроков исковой давности лишь начала формирование. С учетом специфики участия публично-правовых образований в гражданском обороте авторами делается вывод о необходимости разъяснений Конституционного Суда РФ относительно сложившейся практики применения закона.

Ключевые слова:

деприватизация, приватизация, публичный интерес, срок исковой давности, изъятие активов, истребование имущества, виндикация, судебная практика, правонарушение, юриспруденция

Введение

Практика деприватизации – истребования активов в пользу государства в связи с выявлением нарушений, допущенных при их приватизации – существовала всегда [\[1\]](#). Нарушения процедуры приобретения имущества, находившегося в публичной собственности, могли являться основанием для оспаривания соответствующих сделок и истребования актива в пользу государства.

Основную часть подобных дел составляют споры по отдельным объектам, которые входили или не входили в состав приватизированных предприятий. Однако в последнее время в судебной практике растет количество случаев истребования в пользу государства не только отдельных объектов, но также крупных предприятий целиком.

Правовой проблемой в рамках исследуемой темы является соблюдение баланса

интересов государства, общества в целом и частных лиц, являющихся собственниками ранее приватизированного имущества.

Так, государство заинтересовано в возврате активов, которые были ранее приватизированы с нарушениями, а также в недопущении незаконного выбытия имущества публично-правовых образований. Как правило, особый интерес государства связан со стратегическим или социальным значением приватизированного имущества.

В то же время интерес владельцев активов, которые ранее были приватизированы ими или возмездно приобретены, состоит в защите собственных имущественных права.

Общество же заинтересовано одновременно в поддержании стабильности гражданского оборота и в защите социальных интересов граждан, развитии предприятий, обеспечении безопасности (например, экологической или военной).

В связи с этим важной задачей является установление пределов законности и обоснованности истребования имущества у частных лиц в пользу государства для обеспечения баланса указанных выше интересов. Такими пределами являются в том числе: (1) круг нарушений, допущенных при приватизации, которые достаточны для истребования активов, (2) объем имущества, которое может быть истребовано у частных лиц, (3) порядок исчисления сроков исковой давности.

Актуальность и важность данной проблемы обусловлена тем, что в ходе приватизационного процесса в начале 90-х годов было передано частным лицам несколько сотен тысяч предприятий. Многие из них до настоящего времени имеют существенное значение для экономики страны. Кроме того, многие объекты, в том числе крупные производственные комплексы приватизировались в течение всех последующих лет.

Несмотря на то, что в СМИ широко обсуждаются случаи деприватизации предприятий, их активов по искам прокуратуры, существует нехватка доктринальных разработок относительно данного явления.

Те и иные аспекты деприватизации предприятий освещались в том числе Г.А. Гаджиевым (в части конституционно-правовых проблем) [\[1\]](#), М.А. Церковниковым [\[2\]](#), М.Я. Кирилловой, П.В. Крашенинниковым [\[3\]](#) (в части сроков исковой давности).

Следует обратить внимание, что намного более доктринально проработан вопрос о деприватизации жилых помещений, однако сформированные подходы не в полной мере применимы к имуществу, используемому в рамках предпринимательской деятельности, в том числе, в связи с различием в нормативном регулировании.

Применительно к истребованию жилых помещений проблеме обеспечения баланса публичных и частных интересов было посвящено постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П. Данным постановлением положение пункта 1 статьи 302 ГК РФ, регулирующее порядок истребования имущества из чужого незаконного владения, признано не соответствующим Конституции РФ, в том числе поскольку оно не учитывает возможность ненадлежащего исполнения компетентными органами публично-правового образования своих обязанностей, совершения ими ошибок.

На основе правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П, законодатель осуществил дифференциацию положений ст. 302 ГК, введя в данную статью пункт 4, согласно которому суд отказывает в удовлетворении

требований публично-правовых образований об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения.

Д.А. Мальбин ^[4] указывает, что особые, ограничивающие правила, установленные законодателем применительно к истребованию жилых помещений (п. 4 ст. 302 ГК РФ), не могут быть распространены на иные объекты, поскольку право на жилище и право собственности являются равнозначными, оба права закреплены в Конституции РФ (ст. 35 и 40) как основные гарантированные права, в связи с чем при конкуренции указанных прав нельзя разрешить спор в пользу одного из них в ущерб другому при отсутствии достаточных и разумных оснований. В отношении иных объектов недвижимости не существуют конкурирующие конституционно значимые права.

Действительно, законодателем в п. 4 ст. 302 ГК РФ установлены специальные правила только для истребования государством у частных лиц жилых помещений. При этом правовой режим жилых помещений предполагает повышенные гарантии ввиду необходимости защиты социальных прав. Однако нельзя согласиться с тем, что в отношении иных объектов собственности отсутствуют конституционно значимые права, конкурирующие с правом собственности публично-правового образования.

Так, по смыслу ч. 2 ст. 35 Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьями 8, 34, 45, 46 и ч. 1 ст. 55 права владения, пользования и распоряжения имуществом обеспечиваются не только собственникам, но и иным участникам гражданского оборота. К числу таких имущественных прав, защита которых гарантирована Конституцией РФ, относятся и имущественные права добросовестных приобретателей. Риск утраты имущества вступает в противоречие с конституционными принципами свободы экономической деятельности и свободы договоров, дестабилизирует гражданский оборот, подрывает доверие его участников друг к другу, что несовместимо с основами конституционного строя Российской Федерации как правового государства, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанность государства (см. постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П).

Таким образом, рассматривая проблемы деприватизации, необходимо найти баланс между интересами публично-правового образования и интересами добросовестных приобретателей с учетом принципов свободы экономической деятельности, необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота.

В то же время нельзя не учитывать и иной конфликтующий интерес: общественный.

Согласно позициям Европейского Суда по правам человека, на которые ранее ссылался и Конституционный Суд РФ в постановлении от 22.06.2017 № 16-П, если речь идет об общем интересе, публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно; ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (постановления от 05.01.2000 по делу «Бейелер (Beyeler) против Италии» и от 06.12.2011 по делу «Гладышева против России»).

По смыслу изложенной позиции Европейского Суда по правам человека на баланс интересов частного лица и государства в вопросе о распределении последствий ошибок

государственных органов (применительно к рассматриваемой проблеме – принятия незаконных решений о приватизации) может влиять наличие иных конфликтующих интересов.

В последние годы произошел поворот судебной практики относительно допустимости и пределов истребования государством имущества из владения частных лиц. При этом законодательное регулирование в части применяемых при деприватизации норм осталось практически неизменным.

В связи с этим следует констатировать, что требуется доктринальное исследование вопроса баланса публичных интересов и частных интересов, а также особенностей правового регулирования данных отношений.

С учетом этого для определения того, как следует разрешать вопросы о пределах деприватизации, как именно должен выглядеть баланс интересов применительно к исследуемой теме, в настоящей работе будет отражен анализ судебной практики в контексте действующего законодательства, доктрины его применения, сложившейся системы гражданско-правового и конституционно-правового регулирования, а также экономических и социальных реалий. При написании настоящей статьи использован логический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный анализ, а также метод правового моделирования.

Основания для деприватизационных исков

В настоящее время подавляющее большинство исков прокуратуры о деприватизации основаны на положениях статей 301 и 302 ГК РФ, то есть на общих нормах гражданского законодательства об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Согласно ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. При этом согласно п. 1 ст. 302 ГК РФ если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Из приведенных положений следует, что прокуратуре в рамках процесса истребования имущества из чужого незаконного владения необходимо доказать, что переход права собственности от публично-правового образования не состоялся, законных оснований для приобретения имущества новым собственником не было, публично-правовое образование по сей день сохраняет титул.

Как указывает А.О. Рыбалов^[5], спецификой виндикации является отображение материального объекта, осуществляемое после разрешения вопроса о титуле.

Для многих деприватизационных дел характерно обращение к регулированию процесса приватизации, которое формировалось в начале 90-х годов. При этом невозможно не обратить внимание на то, что процедура приватизации корректировалась в 90-е годы непрерывно, в пределах нескольких месяцев законодательство могло сильно меняться, что неизбежно вело к возникновению рисков в процессе приватизации.

Кроме того, процедуры, как правило, были растянуты во времени, и к окончанию процесса приватизации ее порядок мог требовать иного набора согласований,

документов, чем прежде.

Например, на важность учета хронологии порядка приватизации обратили внимание суды в деле А07-20576/2020 при истребовании акций «Башкирской содовой компании». Суд применил законодательство, требующее согласие уполномоченного органа РФ, поскольку процедура выкупа СПО «Каустик» на момент вступления в силу соответствующего закона не начата: оплата по договору аренды в счет выкупа арендованного имущества была произведена лишь после его вступления в силу несмотря на то, что договор аренды с правом выкупа был заключен ранее.

Основные нормативные акты, нарушения которых суды устанавливают в рамках дел о деприватизации, приведены ниже:

- Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» – произведено разграничение государственной собственности;
- Указ Президента РФ от 29.12.1991 № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» – объекты разделены на группы в зависимости от порядка приватизации, установлены объекты, приватизация которых запрещена, указаны необходимые согласования для приватизации;
- «Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» (утв. Постановлением ВС РФ от 11.06.1992 № 2980-1) – установлены объекты, приватизация которых запрещена, указаны необходимые согласования для приватизации;
- Указ Президента РФ от 01.07.1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» (вместе с «Положением о коммерциализации государственных предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа») – установлен порядок преобразования государственных предприятий в акционерные общества открытого типа;
- Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с «Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества») – установлен порядок создания холдинговых компаний;
- Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2284 «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» – приведена классификация объектов и предприятий по возможности их приватизации.

Таким образом, процедура приватизации, получения необходимых согласований занимала достаточно длительное время, при этом нормативное регулирование менялось кардинально и регулярно. С учетом этого в отношении приватизации множества предприятий вполне могли быть допущены нарушения, которые могли являться основанием для выводов о том, что переход права собственности не состоялся, а публично-правовое образование сохраняет титул по сей день.

Кроме того, за десятки лет приватизированное имущество, как правило, неоднократно перепродавалось. В связи с этим для преодоления специального правила в отношении

добросовестных возмездных приобретателей, установленного ст. 302 ГК РФ, прокуратуре необходимо обосновать, что имущество было помимо воли публично-правового образования.

Определение наличия воли публично-правового образования на выбытие имущества представляет некоторые затруднения, поскольку, строго говоря, волей как психическим процессом может обладать только физическое лицо.

На наличие затруднений в определении воли коллективных субъектов в рамках виндикационных исков указывает, например, А.А. Гусева [\[6\]](#). Применительно к определению воли юридических лиц А.А. Гусева полагает, что распоряжение имуществом неуполномоченным лицом свидетельствует о выбытии имущества помимо воли компании.

В отношении публично-правовых образований можно сделать аналогичные выводы: воля на выбытие имущества должна быть выражена уполномоченными на ее изъятие органами.

Данный тезис подтверждается судами. Согласно формирующейся в настоящее время судебной практике применения п. 1 ст. 302 ГК РФ в отношении «деприватизационных» дел отсутствие воли публичного собственника на выбытие имущества заключается в принятии решения о приватизации неуполномоченным органом. Прежде всего, речь идет о ситуациях утверждения приватизации местными или региональными органами власти в отсутствие необходимого согласия федеральных органов.

Таким образом, из положений гражданского законодательства следует, что основанием для предъявления иска об истребовании имущества в пользу публично-правового образования является наличие нарушений при проведении приватизации. При этом для истребования имущества у лиц, которые возмездно приобрели приватизированные ранее активы, требуется установить, что приватизация не была согласована уполномоченным лицом.

Однако, видится, что с точки зрения конституционного права защита права собственности публично-правовых образований имеет специфику, связанную с их особым статусом.

Конституционный Суд РФ (см. постановления Конституционного Суда РФ от 30 июня 2006 года № 8-П, от 22.06.2017 № 16-П) неоднократно указывал, что признание и защита равным образом всех форм собственности не исключает различий в правовом режиме частной и публичной собственности, обусловленных в том числе особенностями осуществления и защиты прав: для публичного собственника могут действовать ограничения, которые вытекают из специфики его правового статуса, проявляющейся в том числе при его участии в гражданских правоотношениях, и предполагают осуществление возложенных на него полномочий в конституционно установленных целях.

В постановлении от 22.06.2017 № 16-П Конституционный Суд РФ прямо указывает, что особенности дел по виндикационным искам публично-правовых образований, исходя из необходимости обеспечения баланса конституционно значимых интересов, могут обуславливать иное распределение неблагоприятных последствий для собственника и добросовестного приобретателя, нежели установленное в ст. 302 ГК РФ.

В отношении жилых помещений во исполнение данного разъяснения Конституционного

Суда РФ в п. 4 ст. 302 ГК РФ сделано исключение, существенно ограничивающее предъявление государственными органами виндикационных исков.

Гаджиев Г.А. ^[7] отмечал применительно к введению п. 4 ст. 302 ГК РФ, что усложнение, дифференциация объема защиты, предоставляемой как собственнику, так и владельцу, будет продолжаться. Законодатель, осуществив дифференциацию положений ст. 302 ГК, не пошел, хоть и мог пойти, по пути расширения масштаба взвешивания конкурирующих интересов: в п. 4 ст. 302 ГК РФ речь идет только о добросовестном приобретателе, владеющем лишь жилым помещением, хотя в аналогичном положении может оказаться и добросовестный приобретатель иных объектов.

Поскольку в настоящий момент в ГК РФ отсутствуют специальные правила в отношении «деприватизационных» исков публично-правовых образований об истребовании нежилых объектов, публично-правовые образования в рамках таких исков могут защищать свое право собственности наравне с иными участниками гражданского оборота, несмотря на особый правовой статус.

При этом Конституционным Судом РФ не проверялись положения ст. 301, 302 ГК РФ в той мере, в какой они в соответствии с последней правоприменительной практикой допускают истребование имущества, не относящегося к жилым помещениям, по иску публично-правового образования независимо от действий государственных органов по одобрению приватизации.

Уточнение норм ГК РФ в части виндикации объектов, не относящихся к жилым, представляется целесообразным, исходя из принципов поддержания стабильности гражданского оборота и доверия к действиям органов власти, поскольку государство в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над принадлежащим ему имуществом должно принимать своевременные меры по защите права собственности.

Нарушения, которые могут быть основанием для деприватизации

На примере конкретных дел наглядно видны описанные выше правовые проблемы.

Наиболее распространённая группа нарушений порядка приватизации: имущество в силу его отнесения к определенным категориям объектов должно является федеральной собственностью, однако решение о его приватизации было принято неуполномоченными лицами – органами власти субъекта, органами местного самоуправления.

Такие нарушения предполагают основания для выводов как о том, что право собственности не перешло от публично-правового образования к частному лицу, так и об отсутствии воли уполномоченного лица на выбытие имущества из владения публичного собственника, что позволяет игнорировать добросовестность и возмездность приобретения ответчиками спорных активов.

Так, в деле А40-155494/2014 (дело «Башкирской нефтехимической компании») суд пришел к выводу, что предприятия топливно-энергетического комплекса относятся исключительно к федеральной собственности, их приватизация осуществляется по решению Правительства РФ.

Соответствующее решение Правительством РФ не выносилось. Тот факт, что акции не были в установленном порядке закреплены за Российской Федерацией, не означает возможности произвольного лишения государства принадлежавшего ему имущества и возможности защищать его нарушенные права.

Суд указал, что при ничтожности действий по приватизации предприятия все дальнейшие сделки, связанные с распоряжением его акциями, ничтожны, отклонив доводы о добросовестном приобретении ответчиками акций по возмездным сделкам.

В деле А50-24570/2021 приватизация признана незаконной, поскольку предприятия добывающей промышленности, в данном случае «Соликамский магниевый завод», отнесены исключительно к федеральной собственности.

Примечательно, что в этом деле ответчиками были представлены архивные документы, письма федеральных органов власти, в которых указано, что приватизация спорного предприятия не требует решения Правительства РФ. Однако суд пришел к выводу, что данные документы противоречат закону и не подменяют требуемое решение Правительства РФ.

В деле А12-18383/2023 (дело «Волжского Оргсинтеза») суд также не принял во внимание разъясняющее письмо органа власти, в котором указано, что спорный завод не определен в списках предприятий, приватизируемых по решению Правительства РФ.

Данные позиции демонстрируют необходимость конституционно-правовой оценки предъявления прокуратурой исков о деприватизации в контексте поддержания доверия к действиям государства, а также их соответствия требованиям разумности и осмотрительности при контроле над принадлежащим государству имуществом.

Видится, что принципу поддержания доверия к действиям государства не отвечает удовлетворение требований о деприватизации, когда имеются письма органов государственной власти о законности конкретной приватизации, тем более если данные документы исходят из органа того публично-правового образования, в пользу которого истребуется имущество.

Еще одним примером нарушения, которое является основанием для истребования имущества в пользу государства, является передача частным лицам предприятий, приватизация которых запрещена.

Такое нарушение указывает лишь на то, что право собственности публично-правового образования не перешло к частному лицу ввиду ничтожности приватизационной сделки. Само по себе оно не характеризует наличие или отсутствие воли публично-правового образования на выбытие имущества из его владения, поскольку какое-либо уполномоченное на отчуждение имущества лицо в условиях соответствующего запрета не может существовать в принципе.

Так, в деле А50-18611/2023 суд истребовал в пользу Российской Федерации акции АО «Метафракс Кемикалс», указав, что приватизация предприятий по производству ядовитых веществ была запрещена, а приватизированное предприятие производит метанол - сильный, преимущественно нервный и сосудистый яд. В данном случае приватизация была согласована органами власти субъекта, при этом имущество отнесено к федеральной собственности.

В деле также поднимается иная значимая для процесса деприватизации проблема: неопределенность законодательства 90-х годов, трудности при его толковании.

Так, довод ответчика о том, что по основному назначению метанол используется в промышленности, а не как отравляющее вещество, не был принят судом во внимание, суд квалифицировал завод в качестве предприятия по производству ядовитых веществ.

Аналогичные выводы сделаны и в деле А12-18383/2023: суд, удовлетворяя требования прокуратуры, указал, что «Волжский Оргсинтез» осуществлял промышленный выпуск и реализацию химической продукции производственно-технического назначения, в том числе сероуглерода, являющегося сильнодействующим ядовитым веществом.

Применительно к такой практике необходимо обратиться к позициям Конституционного Суда РФ (постановления Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2004 года № 7-П, от 21 января 2010 года № 1-П), согласно которым неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного правоприменительного усмотрения и ведет к нарушению принципа равенства и принципа верховенства закона.

Как указывал А.Ю. Бушев [\[8\]](#), правовая определенность является имманентным признаком правового государства.

Кроме того, в доктрине можно считать общепринятой позицию о недопустимости расширительного толкования перечней в публичном праве, что отмечали, например, В.О. Лучин и А.В. Мазуров [\[9\]](#), С.В. Суркова [\[10\]](#).

С учетом изложенного вызывает опасения практика судов по расширительному толкованию перечня имущества, приватизация которого запрещена (применительно к рассмотренным случаям – в части фактического отнесения любых заводов, выпускающих химическую продукцию, к предприятиям по производству ядовитых веществ).

Одним из оснований для истребования активов в пользу Российской Федерации могут быть также различные процедурные нарушения (нарушение порядка преобразования предприятий, занижение остаточной стоимости, ошибки при внесении платы и т.д.).

В деле А56-116780/2022 суд деприватизировал завод «Северная верфь», поскольку в ущерб интересам государства обществом «Северная верфь» принято решение о выводе принадлежащего ему имущества на иные организации. Вопреки действующему законодательству, данные фирмы учреждались как самостоятельные акционерные общества открытого типа, их уставный капитал формировался за счет денежных средств учредителей. Создание холдинга планом приватизации от 10.12.1992 г. предусмотрено не было. Согласие Государственного комитета РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур отсутствовало.

Еще одним примером процедурного нарушения является отсутствие объекта в планах приватизации. Так, при приватизации более или менее крупных имущественных комплексов в планах приватизации состав имущества не отражался подробно, не идентифицировался.

В деле А33-17177/2021 у «Норильского никеля» истребована железнодорожная инфраструктура в связи с недостаточной ее идентификацией в плане приватизации. Суд указал на необходимость соблюдения порядка приватизации, предусматривающего осуществление пообъектной инвентаризации и оценки имущества.

Предъявление исков об истребовании имущества из чужого незаконного владения в пользу государства так или иначе связано со следующими факторами: особая значимость объекта, например, с социальной точки зрения; негативный информационный фон в отношении деятельности компании; присутствие иностранного капитала.

Например, в деле А50-24570/2021 («Соликамский магниевый завод») суд обратил внимание на то, что в результате незаконной приватизации осуществлен вывод

государственных активов в офшорную юрисдикцию.

Приведенные примеры из судебной практики показывают, что сфера применения деприватизации значительно расширилась за последние годы. Подобные нарушения могут быть выявлены в отношении большого количества активов.

Предмет деприватизации, изымаемые активы

В рамках деприватизации по искам прокуратуры могут быть истребованы в пользу государства как акции, доли в уставном капитале компаний, так и отдельные объекты (здания, сооружения, движимое имущество).

Например, в деле А33-17177/2021 из владения ПАО «ГМК «Норильский никель» истребована железная дорога: железнодорожные пути, переезды, вокзал и мост.

С момента приватизации активов, в отношении которых прокуратурой предъявляются иски, прошло не менее двадцати лет. Состав имущества предприятий, состояние активов за столь длинный срок, наиболее вероятно, существенно изменились.

Между тем формирующаяся судебная практика исходит из того, что неравнозначность состава имущества, принадлежавшего предприятию на момент его приватизации, и имущества, существующего на момент рассмотрения спора, не имеет значения (см., например, дело А07-20576/2020 – деприватизация «Башкирской содовой компании»).

Суды также указывают, что факт несения новыми собственниками расходов по содержанию и модернизации имущества, не является основанием для возникновения права собственности на спорные акции с позиции норм статьи 234 ГК РФ (см., например, дело А50-24570/2021 – деприватизация предприятия «Соликамского магниевого завода»).

Таким образом, формирующаяся судебная практика исходит из того, что вне зависимости от произошедших изменений, модернизации предприятия, имущества, они будут изыматься без какой-либо компенсации в существующем виде. Иными словами, в пользу государства могут истребоваться все акции, доли в уставном капитале компаний, соответственно, во владение государства переходит все принадлежащее компаниям имущество.

В этой связи следует не согласиться с исследователями, например, Н.А. Милосердовым [\[11\]](#), обосновывающими целесообразность и законность деприватизации тем, что денежные средства, получаемые от бизнеса, выводятся частными лицами и не инвестируются в развитие российской экономики.

Зачастую деприватизируются активы исключительно российских лиц даже несмотря на то, что бизнес активно развивался и модернизировался под их контролем.

Между тем нельзя не отметить, что судебная практика по данному вопросу только формируется и невозможно исключать, что суды выработают новый подход к вопросу оценки вложений, особенно в отношении лиц, которые могут рассматриваться как добросовестные приобретатели.

Срок исковой давности

Еще одним аспектом процесса «деприватизации» является особенность применения судами исковой давности.

Многие дела по «деприватизации» касаются отношений, которые имели место в начале 90-х годов. Между тем по прошествии 30 лет многие документы могли оказаться утраченными, что ограничивает возможности для представления доказательств в ходе рассмотрения дела. Институт исковой давности является одним из ограничителей для возникновения подобных ситуаций через ограничение сроков для обращения в суд.

Как указывает М.Т. Белова, ссылаясь также на зарубежные источники: *«Сроки исковой давности нужны... для того, чтобы предотвратить «оживание» исков, которые дремали так долго, что за это время доказательства утеряны, воспоминания стерты и свидетелей не отыщешь»* [\[12\]](#).

С.В. Сарбаш важность сроков исковой давности характеризует следующим образом: *«Исковая давность в самом широком смысле охраняет наше настоящее от вторжения застарелого прошлого... по прошествии длительного периода крайне затруднительно установить с необходимой точностью, что же произошло в прошлом»* [\[13, с. 1154\]](#).

Согласно ранее активно применяемым позициям Президиума ВАС РФ:

- истец-орган государственной власти, на который возложены обязанности по контролю за использованием и сохранностью находящегося в государственной собственности имущества, имеет возможность в пределах срока исковой давности получить сведения о государственной регистрации прав на спорные объекты для надлежащего осуществления этих обязанностей (см. постановления Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 № 14749/11 по делу А57-15708/2010, от 27.01.2009 № 10527/08 по делу А56-28328/00, от 14.12.2010 № 10853/10 по делу А12-17312/2009).
- при смене владельца имущества срок на защиту права собственника, не реализовавшего своевременно право на судебную защиту, не начинает течь заново (см. постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 7337/11 по делу А10-1434/2009).

Между тем в настоящее время судами в рамках деприватизационных исков формируется иной подход. Суды приходят к выводу о том, что срок исковой давности должен исчисляться иным образом:

- только по итогам надзорных мероприятий, окончившихся направлением искового заявления в суд, Российской Федерации в лице ее органов стало известно о нарушении ее прав (см. дело А50-18611/2023 – дело «Метафракс Кемикалс», дело А56-116780/2022 - деприватизация «Северной верфи»);
- Росимущество узнало о нарушениях только при поступлении к нему материалов прокурорской проверки, приложенных к исковому заявлению прокурора (дело А33-17177/2021 – деприватизация железной дороги, принадлежащей «Норильскому никелю»);
- нарушение прав собственника носило длящийся и видоизменяющийся характер, право требования возникало у РФ по отношению к каждому владельцу спорным имуществом (см. дело А50-24570/2021 – дело «Соликамского магниевых завода»);
- применение срока исковой давности будет являться способом легализации прав на акции лиц, которые приобрели их не предусмотренным законом способом, без законного на то основания и без воли собственника, что является недопустимым в силу ст. 10 ГК РФ, нарушает публичные интересы, интересы неопределенного круга лиц (см., например, дело А32-28986/2023 – дело «Станкостроительного завода им. Г. М. Седина»);
- нарушение права собственника носит длящийся и видоизменяющийся характер,

поскольку истребуемое имущество перепродавалось, передавалось в качества дара, вносилось в качестве вклада в уставный капитал (см. дело А40-155494/2014 – дело «Башкирской нефтехимической компании»).

Таким образом, суды, отклоняя доводы о пропуске исковой давности, указывают на то, что применение срока исковой давности противоречит ст. 10 ГК РФ. Срок исковой давности начал течь фактически с момента той проверки, в ходе которой государственный орган установил именно нарушения процесса приватизации, а требования возникали у Российской Федерации к каждому следующему владельцу имущества.

Отдельно следует отметить, что в настоящий момент формируется практика применения объективных сроков исковой давности (п. 2 ст. 196 ГК РФ), поскольку они стали истекать лишь с 01.09.2023 (см. п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43, п. 9 ст. 3 Закона № 100-ФЗ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2016 года № 499-ФЗ).

Между тем из существующих судебных актов следует, что суды могут отказать в применении объективного срока исковой давности применительно к процессу деприватизации.

Так, например, согласно решению Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.12.2023 по делу А56-102386/2023, от 25.12.2023 по делу А56-102382/2023:

«Заявление ответчиков о применении сроков, в том числе предусмотренных пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 Гражданского кодекса РФ, не принято судом применительно к п. п. 1, 2 ст. 10 Гражданского кодекса РФ.

Применение положений заявленных ответчиками положений закона создаст угрозу причинения вреда, поскольку по существу исковые требования Прокурора обоснованы и правомерны».

С учетом изложенного применение срока исковой давности в процессах по деприватизации существенным образом ограничено.

Исследователями предлагаются различные решения проблемы применения сроков исковой давности в рамках дел об истребовании ранее приватизированного имущества в пользу государства.

Так, например, Д.А. Шушняев предлагает дополнение статьи 301 ГК РФ абзацем следующего содержания: *«Иски об истребовании имущества Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований из чужого незаконного владения могут быть предъявлены в течение двадцати лет со дня начала незаконного владения таким имуществом»* [\[14\]](#).

Однако такое решение представляется спорным, поскольку закон не имеет обратной силы и новые сроки, в случае их установления, не должны применяться к тем правоотношениям, которые возникли в 90-х годах.

На то, что при устранении срока исковой давности по виндикационным искам лиц, владеющих приватизированным имуществом, от исков государства должен защитить общий запрет обратной силы новых правил об исковой давности указывает М.А. Церковников [\[2\]](#).

Интересно, что в начале 2000-х сроки исковой давности, напротив, сокращались законодателем в том числе для прекращения пересмотра итогов приватизации имущества. Например, сокращен срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной с десяти до трех лет (Федеральным законом от 21.07.2005 № 109-ФЗ внесены изменения в п. 1 ст. 181 ГК РФ).

Ранее авторы, например, В.В. Витрянский^[15], С.Е. Нарышкин^[16] указывали на намерение законодателя внесением изменений в части сроков исковой давности по оспариванию сделок остановить процедуру деприватизации.

Таким образом, в настоящий момент не является целесообразным увеличение сроков исковой давности для исков об истребовании ранее приватизированного имущества в пользу государства.

При этом, видится, что суды при применении сроков исковой давности должны принимать во внимание причины существования таких сроков (утрата доказательств по прошествии времени, обеспечение стабильности оборота), а также обеспечивать единообразное применение норм права, разъяснений Верховного Суда РФ независимо от того, является ли истцом публично-правовое образование или частное лицо.

Заключение

Таким образом, стоит констатировать формирование нового подхода судов к вопросу деприватизации в последние годы. В его основе лежит идея о том, что нарушение процедуры приватизации означает отсутствие воли публичного собственника на отчуждение имущества. В результате этого публичный собственник имеет возможность истребовать имущество даже от добросовестного приобретателя.

Судебная практика свидетельствует об изменении подходов судов к вопросу исковой давности по искам публичного собственника. В основе формирующегося подхода находится идея о том, что он может узнать о нарушении своего права только в ходе проверки соблюдения требований приватизации вне зависимости от того, когда такая проверка состоится. Более того, также появляются примеры, когда суды признают ссылку на исковую давность злоупотреблением правом.

Однако в настоящее время не сформирована судебная практика в отношении ряда важных аспектов применения исковой давности. Так, не является сложившейся практика по пропуску объективного срока исковой давности, установленного п. 2 ст. 196 ГК РФ, в связи с чем его применение также не исключено.

Представляется, что сложившаяся в последние годы практика деприватизации требует оценки со стороны Конституционного Суда РФ, а также внесения в законодательство необходимых изменений.

На основе проведенного исследования авторами делаются выводы о том, что до уточнения положений закона, а также разъяснений со стороны Конституционного Суда РФ, учитывая актуальную судебную практику, каждому предприятию, чье имущество когда-либо было приватизировано, следует заранее собрать, получить в архивах всю документацию, подтверждающую законность приватизации. Сбор доказательств в ходе судебного процесса может быть затруднен, поскольку нередко рассматриваемая категория дел рассматривается в одно заседание.

Библиография

1. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики: Развитие основ гражд. права в решениях Конституц. суда Рос. Федерации / Г. А. Гаджиев. – Москва : Юрист, 2004. – 284 с.
2. Церковников М.А. Об исковой давности по виндикационному иску // Закон. 2018. № 12. С. 79-86.
3. Кириллова М.Я. Сроки в гражданском праве. Исковая давность / М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Статут, 2016. – 80 с.
4. Мальбин Д.А. Истребование жилого помещения от добросовестного приобретателя // Российский юридический журнал. 2021. № 5. С. 124-133.
5. Рыбалов А.О. О возможности виндикации бездокументарных ценных бумаг // Арбитражные споры. 2005. № 1. С. 47-58.
6. Гусева А.А. Проблемы определения воли юридических лиц в связи с их абстрактной сущностью (на примере виндикационных споров) // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 5. С. 64-72.
7. Гаджиев Г.А. Золотые правила применения норм гражданского права (правила о правилах) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 44-75.
8. Бушев А.Ю. Принцип добросовестности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: к юбилею Гадиса Абдуллаевича Гаджиева // Закон. 2023. № 9. С. 156-169.
9. Лучин В.О., Мазуров А.В. Толкование Конституции Российской Федерации (обзор практики Конституционного Суда) // Право и власть. 2001. № 1. С. 90-103.
10. Суркова С.В. Расширительное толкование норм права // СПС «КонсультантПлюс». 2022.
11. Милосердов Н.А. Деприватизация стратегических предприятий-приоритетное направление прокурорской деятельности // Юрист. 2023. № 10. С. 44-50.
12. Белова М.Т. «Давняя» Степь, или Три урока из дела о привлечении к субсидиарной ответственности банка HSBC. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. С. 4-17.
13. Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.) : электронное издание : редакция 1.0 / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин [и др.] ; отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2018. – 1264 с.
14. Шушняев Д.А. Некоторые проблемные вопросы, возникающие при реализации органами прокуратуры полномочий по защите в судебном порядке прав и законных интересов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере земельных правоотношений // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 49-52.
15. Витрянский В.В. Новеллы о сделках и решениях собраний // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 3-48.
16. Нарышкин С. Е. Формирование институциональных предпосылок активизации инвестиционного процесса в России // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 55-67

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это

следует из ее наименования, проблема деприватизации. Автор сосредоточил свое внимание на эмпирическом аспекте вопроса. Заявленные границы исследования соблюдены ученым. Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Практика деприватизации – истребования активов в пользу государства в связи с выявлением нарушений, допущенных при их приватизации – существовала всегда. Нарушения процедуры приобретения имущества (как и любые иные нарушения), находившегося в публичной собственности, могли являться основанием для оспаривания соответствующих сделок и возврата имущества в публичную собственность. Основную часть подобных дел составляют споры по отдельным объектам, которые входили или не входили в состав приватизированных предприятий. Однако в последнее время в судебной практике растет количество случаев истребования в пользу государства не только отдельных объектов, но также крупных предприятий целиком. ... важность данной проблемы обусловлена тем, что в ходе приватизационного процесса в начале 90-х годов было приватизировано несколько сотен тысяч предприятий. Многие из них до настоящего времени имеют существенное значение для экономики страны. Кроме того, многие объекты, в том числе крупные производственные комплексы, приватизировались в течение всех последующих лет. В связи с этим особую важность приобретает анализ формирующейся судебной практики по деприватизации, факторы риска и возникающие проблемы. Несмотря на то, что в СМИ широко обсуждаются случаи деприватизации предприятий, их активов по искам прокуратуры, с юридической точки зрения вопрос остается плохо исследованным". Дополнительно автору необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем.

Научная новизна работы проявляется в следующих заключениях и рекомендациях ученого: "... отсутствие воли публичного собственника заключается в принятии решения о приватизации неуполномоченным органом. Прежде всего, речь идет о ситуациях согласования приватизации местными или региональными органами власти в отсутствие необходимого согласия федеральных органов государственной власти"; "Наиболее распространённая группа нарушений порядка приватизации: имущество в силу его отнесения к определенным категориям объектов должно было быть отнесено к федеральной собственности, однако решение о его приватизации было принято неуполномоченными лицами – органами власти субъекта, органами местного самоуправления"; "Еще одним примером нарушения, которое является основанием для истребования имущества в пользу государства, является приватизация предприятий, приватизация которых запрещена"; "Одним из оснований для истребования активов в пользу Российской Федерации могут быть процедурные нарушения (нарушение порядка преобразования предприятий, занижение остаточной стоимости, ошибки при внесении платы и т.д.)"; "Еще одним основанием является отсутствие объекта в планах приватизации. Так, при приватизации более или менее крупных имущественных комплексов в планах приватизации состав имущества не отражался подробно, не идентифицировался"; "... формирующаяся судебная практика исходит из того, что вне зависимости от произошедших изменений, модернизации предприятия, имущества, они будут изыматься без какой-либо компенсации в существующем виде. Иными словами, в пользу государства могут истребоваться все акции, доли в уставном капитале компаний, соответственно, во владение государства переходит все принадлежащее компаниям имущество.

Между тем нельзя не отметить, что судебная практика по данному вопросу только формируется и невозможно исключать, что суды выработают подход к вопросу оценки вложений особенно в отношении лиц, которые могут рассматриваться как

добросовестные приобретатели" и др. Таким образом, ученый выявляет основные тренды складывающейся судебной практики по делам о деприватизации. Статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей, но нуждается в некоторой доработке, о чем более подробно будет сказано ниже.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть работы разбита на несколько разделов: "Основания для деприватизационных исков"; "Нарушения, которые могут быть основанием для деприватизации"; "Предмет деприватизации, изымаемые активы"; "Срок исковой давности". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Прежде всего, речь идет о ситуациях согласования приватизации местными или региональными органами власти в отсутствие необходимого согласия федеральных органов государственной власти" - "в отсутствие".

Ученый отмечает: "Соответствующее решение Правительством РФ не выносилось. Тот факт, что акции не были в установленном порядке закреплены за Российской Федерацией, не означает возможности произвольного лишения государства, принадлежавшего ему имущества и возможности защищать его нарушенные права" - третья запятая является лишней.

Таким образом, работа нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 10 источниками (диссертационной работой, монографией, научными статьями, комментарием). С формальной точки зрения этого достаточно, однако из анализа текста статьи не усматривается использование указанных теоретических источников. Это подтверждается и отсутствием ссылок на них в тексте работы.

Апелляция к оппонентам отсутствует, что недопустимо для научной статьи.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В последние годы начинает формироваться новый подход судов к вопросу деприватизации. В основе данного подхода лежит идея о том, что нарушение процедуры приватизации означает отсутствие воли публичного собственника на отчуждение имущества. В результате этого публичный собственник имеет возможность истребовать имущество даже от добросовестного приобретателя. Судебная практика свидетельствует об изменении подходов судов к вопросу исковой давности по искам публичного собственника. В основе формирующегося подхода находится идея о том, что он может узнать о нарушении своего права только в ходе проверки соблюдения требований приватизации вне зависимости от того, когда такая проверка состоится. Более того, также появляются примеры, когда суды признают ссылку на исковую давность злоупотреблением правом.

Однако в настоящее время не сформирована судебная практика в отношении ряда важных аспектов применения исковой давности. Так, не является сложившейся практика по пропуску объективного срока исковой давности, установленного п. 2 ст. 196 ГК РФ, в связи с чем его применение также не исключено. В любом случае каждому предприятию, чье имущество когда-либо было приватизировано, следует заранее собрать, получить в архивах всю документацию, подтверждающую законность приватизации. Сбор доказательств в ходе судебного процесса может быть затруднен, поскольку нередко рассматриваемая категория дел рассматривается в одно заседание"),

обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания потенциальных читателей.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права, административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, введении элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Деприватизация: актуальная судебная практика» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере приватизации, а также судебная практика по спорам о приватизации и деприватизации.

Методология исследования. При написании статьи использовались такие методы как: логический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный и правового моделирования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Автор рецензируемой статьи обращает внимание на тот факт, «...что в ходе приватизационного процесса в начале 90-х годов было приватизировано несколько сотен тысяч предприятий. Многие из них до настоящего времени имеют существенное значение для экономики страны». Также, в обосновании актуальности темы статьи верно утверждает, что «согласно формирующейся в настоящее время судебной практике положения п. 1 ст. 302 ГК РФ в отношении «деприватизационных» исков отсутствие воли публичного собственника заключается в принятии решения о приватизации неуполномоченным органом». Пробелы в праве, противоречивость норм права, закрепленных в разных источниках (нормативных правовых актах), и отсутствие единообразной судебной практики определяет необходимость доктринальных разработок по проблемам приватизации и деприватизации значимых для национальной экономики объектов.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, можно отметить, что в этой статье не сформулированы положения, которые можно расценивать как вклад в отечественную юридическую науку. Рассуждения автора носят общий характер, не определена собственная позиция по затронутой проблематике. В статье необходимо не только обосновать темы исследования, но и определить, в чем заключается ее научная новизна для юриспруденции.

Стиль, структура, содержание. Материал изложен последовательно. Местами статья носит описательный характер. Содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены требования по объему (более 20 тыс. печатных знаков). Материал логически структурирован, формально разделен на части. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии, однако автор допускает применение не совсем корректных высказываний («плохо исследованы» – что значит «плохо»?). Кроме того, автор допускает использование однокоренных слов в

предложениях, например: «...приватизационного процесса в начале 90-х годов было приватизировано...» (такие предложения следует перефразировать).

В качестве замечаний также можно отметить:

1. Введение и заключение места текстуально совпадают, что абсолютно недопустимо: «Актуальность и важность данной проблемы обусловлена тем, что в ходе приватизационного процесса в начале 90-х годов было приватизировано несколько сотен тысяч предприятий. Многие из них до настоящего времени имеют существенное значение для экономики страны. Кроме того, многие объекты, в том числе крупные производственные комплексы, приватизировались в течение всех последующих лет. В связи с этим особую важность приобретает анализ формирующейся судебной практики по деприватизации, факторы риска и возникающие проблемы. Несмотря на то, что в СМИ широко обсуждаются случаи деприватизации предприятий, их активов по искам прокуратуры, с юридической точки зрения вопрос остается плохо исследованным. Те и иные аспекты деприватизации освещались в том числе Гаджиевым Г.А. (в части конституционно-правовых проблем) [1], Церковниковым М.А. [2], Кирилловой М.Я., Крашенинниковым П.В. [3] (в части проблемы срока исковой давности)».
2. Введение по своей структуре не отвечает требованиям, предъявляемым к этой части научной статьи, во введении необходимо сформулировать проблему, над решением которой автор пытается работать, определить методологию исследования и др.
3. Заключение не соответствует установленным требованиям, в заключении должны содержаться выводы автора по результатам, проведенного исследования.
4. Не соблюдаются правила расстановки знаков препинания.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников, мало ссылок на публикации последних лет. Ссылки на источники в списке библиографии оформлены с нарушением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. Автором приводятся разные точки зрения по отдельным аспектам заявленной им тематики. Оформлены обращения к оппонентам не совсем корректно.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Деприватизация: актуальная судебная практика» не может быть рекомендована к опубликованию без ее доработки, поскольку отвечает не всем требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Юридические исследования». Хотя статья написана на актуальную тему, но не отличается научной новизной (не сформулирована авторская позиция, отсутствуют положения, которые можно расценить как вклад в юридическую науку). Публикация по данной теме могла представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Деприватизация: актуальная судебная практика».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам признания судами Российской Федерации решений о приватизации незаконными. Автором

обобщается судебная практика по данному вопросу и делаются принципиально важные выводы. В качестве предмета исследования выступили мнения ученых, материалы судебной практики, положения законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о судебной практике, связанной с деприватизацией, в Российской Федерации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм ГК РФ). Например, следующий вывод автора: «законодателем в п. 4 ст. 302 ГК РФ установлены специальные правила только для истребования государством у частных лиц жилых помещений. При этом правовой режим жилых помещений предполагает повышенные гарантии ввиду необходимости защиты социальных прав. Однако нельзя согласиться с тем, что в отношении иных объектов собственности отсутствуют конституционно значимые права, конкурирующие с правом собственности публично-правового образования».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, сделан следующий важный вывод: «Для многих деприватизационных дел характерно обращение к регулированию процесса приватизации, которое формировалось в начале 90-х годов. При этом невозможно не обратить внимание на то, что процедура приватизации корректировалась в 90-е годы непрерывно, в пределах нескольких месяцев законодательство могло сильно меняться, что неизбежно вело к возникновению рисков в процессе приватизации. Кроме того, процедуры, как правило, были растянуты во времени, и к окончанию процесса приватизации ее порядок мог требовать иного набора согласований, документов, чем прежде. Например, на важность учета хронологии порядка приватизации обратили внимание суды в деле А07-20576/2020 при истребовании акций «Башкирской содовой компании». Суд применил законодательство, требующее согласие уполномоченного органа РФ, поскольку процедура выкупа СПО «Каустик» на момент вступления в силу соответствующего закона не начата: оплата по договору аренды в счет выкупа арендованного имущества была произведена лишь после его вступления в силу несмотря на то, что договор аренды с правом выкупа был заключен ранее».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема деприватизации сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Практика деприватизации – истребования активов в пользу государства в связи с выявлением нарушений, допущенных при их приватизации – существовала всегда [1]. Нарушения процедуры приобретения имущества, находившегося в публичной

собственности, могли являться основанием для оспаривания соответствующих сделок и истребования актива в пользу государства. Основную часть подобных дел составляют споры по отдельным объектам, которые входили или не входили в состав приватизированных предприятий. Однако в последнее время в судебной практике растет количество случаев истребования в пользу государства не только отдельных объектов, но также крупных предприятий целиком. Правовой проблемой в рамках исследуемой темы является соблюдение баланса интересов государства, общества в целом и частных лиц, являющихся собственниками ранее приватизированного имущества. Так, государство заинтересовано в возврате активов, которые были ранее приватизированы с нарушениями, а также в недопущении незаконного выбытия имущества публично-правовых образований. Как правило, особый интерес государства связан со стратегическим или социальным значением приватизированного имущества. В то же время интерес владельцев активов, которые ранее были приватизированы ими или возмездно приобретены, состоит в защите собственных имущественных права».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«стоит конституировать формирование нового подхода судов к вопросу деприватизации в последние годы. В его основе лежит идея о том, что нарушение процедуры приватизации означает отсутствие воли публичного собственника на отчуждение имущества. В результате этого публичный собственник имеет возможность истребовать имущество даже от добросовестного приобретателя. Судебная практика свидетельствует об изменении подходов судов к вопросу исковой давности по искам публичного собственника. В основе формирующегося подхода находится идея о том, что он может узнать о нарушении своего права только в ходе проверки соблюдения требований приватизации вне зависимости от того, когда такая проверка состоится. Более того, также появляются примеры, когда суды признают ссылку на исковую давность злоупотреблением правом. Однако в настоящее время не сформирована судебная практика в отношении ряда важных аспектов применения исковой давности. Так, не является сложившейся практика по пропуску объективного срока исковой давности, установленного п. 2 ст. 196 ГК РФ, в связи с чем его применение также не исключено». Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«сложившаяся в последние годы практика деприватизации требует оценки со стороны Конституционного Суда РФ, а также внесения в законодательство необходимых изменений».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с деприватизацией.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в полной мере достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Гаджиев Г.А., Кириллова М.Я., Лучин В.О., Мазуров А.В., Рыбалов А.О., Церковников М.А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области гражданского права. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным автором вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»